

Наши презентации

К юбилею Московского педагогического государственного университета

Виктор Чертов, Илья Печёнкин, Алексей Юдин

СЕРГЕЙ УСТИНОВИЧ СОЛОВЬЁВ – АРХИТЕКТОР И НОВАТОР КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Щедрую событиями историей и современную жизнь Московского педагогического государственного университета невозможно представить без его «сердца» – главного корпуса, являющегося охраняемым памятником архитектуры Москвы и самой значимой частью того, что с недавнего времени носит высокое звание особо ценного объекта культурного наследия народов РФ.

Фото1. Сергей
Устинович Соловьёв
(1859–1912)

Наступивший 2012 год богат на юбилеи и знаменательные даты в истории университета, которому осенью исполняется 140 лет. Начало юбилейного года уже было ознаменовано выступлением ректора академика В.Л.Матросова на праздновании Татьянинного дня здесь, в главном корпусе. С этим праздником у нас связаны особые воспоминания. Ведь именно в Татьянин день, четыре года назад, после обстоятельного доклада-презентации Виктора Леонидовича Матросова в Министерстве культуры состоялось голосование, по итогам которого университет был признан особо ценным объектом культурного наследия народов России (год спустя Президентом был подписан соответствующий указ).

щий указ). Намечены на этот год и другие юбилейные мероприятия, в том числе в отдельных подразделениях университета: (например, 70-летие художественно-графического факультета).

Особым он является и для архитектурной жемчужины МПГУ, главного корпуса на Малой Пироговской улице – бывшего аудиторного корпуса Московских высших женских курсов. Ровно 100 лет назад было закончено его строительство (открытие состоялось в 1913 году по завершении отделочных работ). Здание возводилось

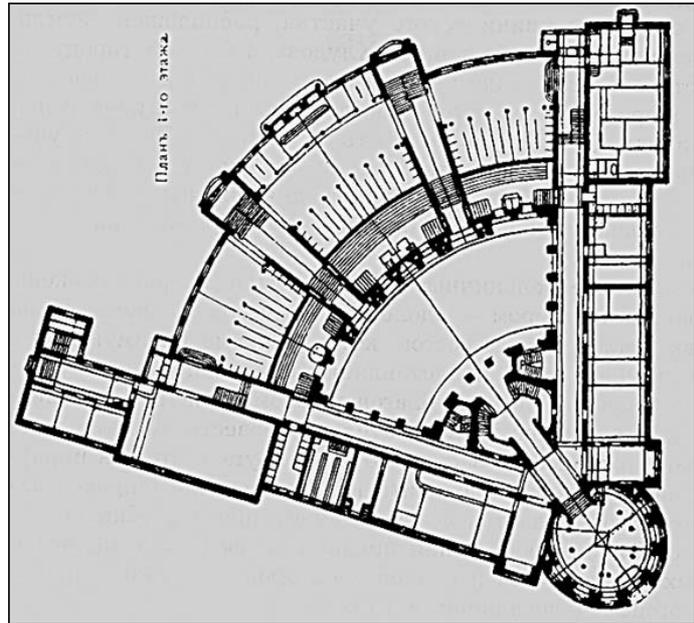

Фото 2. План 1-го этажа аудиторного корпуса МВЖК

по проекту академика архитектуры Сергея Устиновича Соловьёва (1859–1912) – яркого представителя московской архитектурной школы конца XIX–начала XX века.

Подавляющее большинство произведений С.У. Соловьёва – это благотворительные, лечебные учреждения или корпуса учебных заведений. Тонкий знаток древнерусского зодчества, он разработал собственную версию национально-романтического стиля. Вместе с тем близка ему была и ордерная традиция, бурным возрождением внимания к которой отмечены 1900-е и начало 1910-х годов.

Как и в целом архитектура рубежа XIX–XX столетий, творчество С.У. Соловьёва стало предметом научного интереса сравнительно недавно. Лишь в конце 1960-х – начале 1970-х годов минувшего века появились первые публикации, авторы которых попытались непредвзято оценить наследие этого периода истории отечественной архитектуры. Среди исследователей, много сделавших для возвращения этого пласта в орбиту нашей культурной памяти, следует назвать Е.А. Борисову, В.В. Кириллова, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовского, М.В. Нащокину. Наконец, в 2007 году молодым историком архитектуры И.Е. Печёнкиным была подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация «Творчество С.У. Соловьёва в контексте архитектурно-художественной практики Москвы эпохи модерна», на основе которой написана монография, к сожалению, уже более двух лет ожидающая публикации... Стоит добавить, что автор диссертации – выпускник и преподаватель Московского государственного художественно-промышленного университета (ныне академии) им. С.Г. Строганова, ведущего свою родословную от дореволюционного Строгановского училища, в котором преподавал и для которого строил С.У. Соловьёв. После переезда клиник Московского университета с Рождественки на Девичье поле старые клинические корпуса были переданы

Фото 3. С.У. Соловьев (крайний слева) и директор МВЖК С.А. Чаплыгин (крайний справа) на строительстве аудиторного корпуса

Строгановскому училищу и перестроены в 1890–1892 годах именно по проекту молодого Соловьёва. Но это ещё не всё. Выпускником медицинского факультета Московского университета был великий русский хирург Николай Иванович Пирогов, чьим именем названа улица, на которой стоит главный корпус МПГУ. Комплекс же зданий на Рождественке после

закрытия Строгановского училища в 1918 году заняли Свободные государственные художественные мастерские, в 1920 году реорганизованные в прославленный ВХУТЕМАС, а в 1930-х годах там открылся Московский архитектурный институт. Президент этого института академик Александр Петрович Кудрявцев в 2008 году возглавлял экспертную комиссию, готовившую вопрос о включении нашего университета в свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ. Вот такое переплетение адресов, времён и имён в культурном пространстве Москвы!

Будущий архитектор Сергей Соловьёв родился 15 августа 1859 году в московской мещанской семье. Своё первоначальное профессиональное образование он получил на архитектурном отделении Московского училища живописи, ваяния и зодчества, которое окончил в 1879 году. В училище обучались проектированию в широком стилистическом диапазоне – от классики до русского стиля. В то же время будущие зодчие знакомились с новыми типами сооружений и последними новациями западноевропейской инженерии. Преподавалось немало собственно художественных дисциплин: теория изящного, мифология, история искусств, церковная археология. Отдельными предметами на архитектурном отделении были математика, физика, химия и теория строительного искусства. В результате ученики получали фундаментальную инженерную и историко-художественную подготовку и были востребованы в эпоху начавшегося промышленного переворота и урбанизации России второй половины XIX – начала XX столетия.

Дипломной работой Соловьёва стал проект крытого рынка, за который он удостоился Малой серебряной медали, автоматически дававшей право получения звания некласного художника и права почётного гражданина города.

Среди учителей Соловьёва были известный московский зодчий и педагог Павел Петрович Зыков и Константин Михайлович Быковский – выдающийся знаток истории искусства, признанный лидер московской

архитектурной школы конца XIX века, строитель комплекса клинического городка на Девичьем Поле.

По окончании училища Соловьёв поступает на архитектурное отделение Императорской академии художеств в Петербурге. В период своего студенчества Соловьёв получает три медали за разработку проектов зданий театра и окружного суда. По завершении учёбы на средства, выделенные академией, он отправляется в Польшу, Чехию, Францию, Бельгию, Германию, Англию и Италию. За границей в течение трёх лет Соловьёв исследует не только памятники Античности и Средневековья, но и новейшие сооружения – вокзалы, театры, музеи, промышленные объекты. В 1887 году Соловьёв по собственному почину отправляется в поездку по России для изучения памятников древнего зодчества. За представленный отчёт в виде многочисленных чертежей, зарисовок и наполненных теоретическим содержанием описаний Соловьёв был удостоен звания академика архитектуры.

После возвращения в Москву Соловьёв работает под началом К.М. Быковского над проектом клинического городка на Девичьем поле. В разные годы он состоял в должности участкового архитектора и был членом технического совета при Московской городской управе.

С 1888 года Соловьёв начинает преподавательскую деятельность в Училище живописи, ваяния и зодчества, а годом позже – в Строгановском училище, где со временем занял должность инспектора классов и даже исполнял обязанности директора. Сохранились его авторские учебные программы и пособие по истории стилей.

В 1890-х годах Соловьёв руководил работами по реставрации Храма Василия Блаженного – символа самобытности русской культуры. В 1910–1912 годах Соловьёв занимает должность производителя работ на реставрации Успенского собора Московского Кремля, приуроченной к празднованию 300-летия Дома Романовых. В 1902 году он был избран действительным членом Академии художеств.

Среди наиболее интересных авторских построек Соловьёва можно назвать следующие:

- комплекс благотворительных учреждений им. Медведниковых на Большой Калужской улице (ныне больница Святителя Алексия на Ленинском проспекте) в неорусском стиле с применением деталей новгородско-псковского зодчества;

- кустарный музей московского земства (ныне Музей народного искусства) в Леонтьевском переулке в русском стиле с преобладанием деталей московской архитектуры XVII века;

- церковь Зна́мения Божьей Матери в Кунцево вмести-

Фото 4. Музей народного творчества

Фото 5. Больница и богадельня Медведниковых на Калужской площади

мостью до 1000 человек в византийском стиле;

- реконструированное Императорское центральное Строгановское художественно-промышленное училище в формах неоренессанса (ныне Московский архитектурный институт);

- собор, ограда и Свя-

тые ворота в подмосковной общине «Отрада и Утешение».

Большого внимания заслуживает и собственный особняк Соловьёва на пересечении Хлебного и Малого Ржевского переулков, выполненный в формах франко-бельгийского Ар Нуво. Это единственная работа мастера в жанре частного жилого дома. Тем примечательнее наблюдать, как Соловьёв преодолевает притяжение западной моды и создаёт нечто поражающее своей оригинальностью – не только в сравнении с зарубежными образцами, но и в контексте московского модерна. Ныне здесь находится секция интересов Грузии при Посольстве Швейцарии в Москве.

В 1896 году во время празднеств, посвящённых коронации Николая II, Соловьёв организует возведение временных декораций на Большом Каменном и Замоскворецком мосту, а также на Красной площади (на пути проезда царского кортежа). Из его построек, не обладавших большой художественной ценностью, но отличавшихся добротностью, следует отметить и корпуса Николаевских казарм на Ходынском поле, возведённые в 1896–1899 годах.

К началу XX века Соловьёв – один из наиболее уважаемых педагогов родного училища, активный участник работы комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества, реставратор храмов, автор новых архитектурных доминант города.

Вершиной творчества Соловьёва и его последней работой стал Аудиторный корпус Московских высших женских курсов. К сожалению, архитектору не было суждено увидеть свой замысел воплощённым: 22 сентября 1912 года его не стало. Работы по отделке корпуса продолжились под руководством молодого помощника Соловьёва, выпускника Училища живописи, ваяния и зодчества Ильи Александровича Голосова (1883–1945) – впоследствии одно-

Фото 6. Церковь Знамения Божией Матери в Кунцеве

го из лидеров советского архитектурного авангарда.

Конкретным прообразом аудиторного корпуса является здание Московского университета на Моховой, построенное М.Ф. Казаковым и восстановленное Д.И. Жилярди. Это вполне соответствовало идее МВЖК как высшего учебного заведения с университетским уровнем образования. Понятно в связи с этим и обращение к композиции городского дома XVIII века, включающей угловую ротонду. Ротонда восходит к античному толосу – одному из древнейших типов культовой постройки, и в структуре городского дома эпохи Просвещения она сохраняет сакральную функцию домашнего храма. В форме купольной ротонды был решён М.Ф. Казаковым и Большой зал Сената в Кремле, который современники называли русским Пантеоном. Строился, кстати, Сенат на участке треугольной формы. Об этом проекте напоминает нам проект аудиторного корпуса МВЖК, который неоднократно корректировался. Свидетельство тому – сохранившиеся комплекты чертежей. Уже в первоначальном проекте, подписанном Соловьёвым 12 декабря 1909 года, была зафиксирована общая композиция будущего здания, хорошо согласованного с конфигурацией участка, выделенного под строительство.

В основе проекта Соловьёва лежит идея расположения аудиторий в сегменте острого угла, образованного пересечением улицы и переулка, «красные линии» которых фиксируются фасадами крыльев здания. Вершина угла отмечена в плане эллиптическим объёмом, который воспринимается как классицистическая ротонда, увенчанная куполом. В ротонде помещается двусветный зал с обходной галереей, предназначенный для заседаний Совета курсов, а в первом этаже – парадный вестибюль.

Помещения в крыльях здания были отведены для кабинета директора, канцелярии, архива, библиотеки и квартир преподавателей. Большие лекционные аудитории оказывались защищёнными от уличного шума. Аудиторный сегмент получил отдельный вход для слушательниц и просторный вестибюль с гардеробом, который располагался под наклонным полом аудиторий.

Стремясь к выделению внутри здания обособленных функциональных зон, первоначально Соловьёв спроектировал в центре плана открытый двор, однако вскоре проект подвергся переработке. В новом варианте проекта, датированном 1910 годом, на месте не вполне функционального из-за особенностей московского климата внутреннего двора появляется

Фото 7. Особняк С.У. Соловьёва (подражание флорентийскому стилю)

атриум, перекрытый трёх-оболочным металло-стеклянным фонарём.

Новый проект позволил увеличить глубину аудиторий. Так, центральная («большая») аудитория в позднем варианте проекта могла вместить не 914, а 1102 человека. Изменилось расположение выступавших во двор лестничных клеток, которые были перемещены ближе к ротонде.

В итоге Соловьёв весьма успешно объединил различные вариации ордерной архитектуры от ренессанса до ампира, добившись большой художественной выразительности. Едва ли не главной достопримечательностью здания является атриум (в терминах начала XX века – «световой двор»), перекрытый металло-стеклянным фонарём конструкции выдающегося инженера Владимира Григорьевича Шухова. Образ атриума, обрамлённого стройной колоннадой композитного ордера, отсылает зрителя к прославленному шедевру М.Ф. Казакова – «колонному залу» Московского Благородного собрания (впоследствии Дома Союзов) и другим аналогичным интерьерам русского классицизма. Вместе с тем главная лестница, ведущая из атриума на этажи крыльев здания, имеет явные признаки итальянского барокко.

Не менее значим в интерьере зал Учёного совета, занимающий внутреннее пространство эллиптической ротонды. Перекрытый куполом, окружённый галереей двусветный интерьер ассоциируется с храмом (неслучайно в проектной документации галерея именовалась «хóры»). Этот образ отражает функциональное назначение зала Совета как места принятия решений, определяющих всю жизнь учебного заведения.

Фото 9. Колоннада фойе МПГУ

Фото 8. Парадный вход МВЖК (ныне МПГУ)

Размещённый в нижнем этаже ротонды небольшой вестибюль – так называемая «собачья площадка» – напоминает строгий дорический толос, настраивая входящего на лад, подобающий посетителю академического учреждения.

Достопримечательностью корпуса являются и захватывающие дух своей вместительностью большие аудитории, расположенные в секторной части здания.

В Москве начала XX века практически не было новых учебных построек, планировка которых была бы строго подчинена требованиям образовательного процесса.

Проектом Соловьёва предусматривалось предельно рациональное использование внутреннего пространства. Для экономии места было принято решение сделать полы трёх больших аудиторий наклонными, а под ними расположить вестибюль с гардеробом для курсисток.

Фото 10. Общий ракурс фойе МПГУ

Благодаря такому решению разительный перепад высоты перекрытия первого этажа получил своё функциональное оправдание – камеры для хранения одежды занимали пониженную часть помещения.

Здание аудиторного корпуса МВЖК стало одним из знаковых памятником московского неоклассицизма начала XX века. Высокие художественные достоинства здания были подтверждены вскоре по окончании строительства, когда в 1914 году оно удостоилось второго места на конкурсе фасадов, проводившемся Московской городской Думой. Несмотря на некоторую эклектичность форм, экстерьер главного корпуса характеризуется изяществом пропорций, качественной прорисовкой деталей и своеобразным «московским» обаянием образа.

Сергей Устинович Соловьёв внёс значительный вклад в культурную летопись Москвы как зодчий, но одновременно с этим он должен быть признан выдающимся деятелем российского просвещения. Зодчий-педагог, воспитавший целое поколение архитекторов и художников, он по праву стоит в ряду основателей Московского педагогического государственного университета, создателей непреходящих ценностей российской культуры.